

СПАСИБО ЗА ДОЧЬ

ЮЛИЯ ГЕТТА

ЕЛЕНА РАХМАНИНА

Первая любовь

Елена Рахманина

Спасибо за дочь

«Автор»

2023

Рахманина Е.

Спасибо за дочь / Е. Рахманина — «Автор», 2023 — (Первая любовь)

– Слушай, если ты беременна от меня, я хочу знать, как ты это сделала. Я ведь предохранялся. Я всегда предохраняюсь. А ты, – он смерил меня медленным взглядом с явным пренебрежением и чувством собственного превосходства, – наверняка уже потеряла надежду завести ребёнка с нормальным мужиком. Поэтому выбрала меня? Я слышал о таких историях, когда бабы собирают сперму из презерватива, а потом закачивают её в себя. Ты так добились беременности? Смотрю на Арса, едва разбирая слова. Только с каждой секундой начинаю гореть изнутри. – Ты конченный идиот! – тут же поднимаюсь с места, намереваясь уйти, но злость и ярость держат на месте. – Я очень сожалею, что забеременела от столь ограниченного существа. Забудь, что я тебе говорила. Это не твой ребёнок. Он не имеет к тебе никакого отношения.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Елена Рахманина, Юлия Гетта

Спасибо за дочь

Глава 1

– Эй, красотка, – кто-то упорно тряс меня за плечо, вырывая из сладких объятий сна, намереваясь отлепить от прекрасно пахнущей подушки, – просыпайся уже, ночь закончилась, а рассвет я предпочитаю встречать в одиночестве.

Слова медленно доходили до сознания, возвращая меня буква за буквой в реальность.

Вчера я слишком много выпила. В голове гудело. Мозг вибрировал, как те старые будильники. Колокольчиком ударяясь о стенки черепа. Добавляя боли. Попробовала поднять веки и тут же зажмурилась, с ужасом понимая, что натворила.

После изматывающей рабочей недели пара бокалов вина стала для меня ударной дозой, свалившей наповал. И всё бы ничего, если бы вчера я не встретила свою первую любовь и не наворотила дел.

Впрочем, Арс даже не узнал меня.

Да и как он мог? Ведь в школе я весила на двадцать килограммов больше. А виделись мы последний раз пятнадцать лет назад. На выпускном, когда он с друзьями высмеял меня перед всей школой.

Оказывается, я стала жертвой розыгрыша самого популярного парня параллели. Который поспорил, что я влюблюсь в него. И не проиграл.

В пубертате у меня случился гормональный взрыв на фоне стресса. Из тоненькой девочки я превратилась... в ромовую бабу. Но ведь подросткам не объяснишь, что их одноклассница не цель для хейта только потому, что у неё проблемы со здоровьем.

И с того выпускного я мечтала. Засыпала с этой мечтой и просыпалась с ней. Она заставляла меня двигаться вперёд. Худеть, заниматься спортом, лучше учиться и больше работать. И всё ради одной цели.

Отомстить Арсению Истомину. Заставить испытывать те же боль и унижение, в которые он окунул меня. Пока от страданий не начнёт истекать кровью и корчиться в конвульсиях.

Годы шли, детские обиды утихли. Белым осадком упали на дно. Время от времени беря старые раны, триггерили во мне. А вчера их взболтали и подняли на поверхность, стоило лишь заглянуть в озорные зелёные глаза. Парня, которому в этой жизни всё давалось легко. Девушки, учёба, куча друзей.

Хорошо помню, как ко мне подошла управляющая рестораном и сообщила, что одному из гостей не нравится степень прожарки мяса. Якобы слишком сухо. Но я-то знаю, что стейк приготовлен идеально.

Пыхтя как дракон, переделала, стараясь не проклинать придирчивого гостя. Но, когда он вновь пожаловался в шутливой форме, я не выдержала.

Управляющая, хихикая и заливаясь румянцем, пересказывала короткий диалог с капризным «красавчиком». Явно вспотев от общения с ним во всех местах.

Мне хотелось заявиться в зал ресторана, неся в руках стейк, нанизанный на вилку, как героиня голливудского кино. Но вместо этого я проверила, достаточно ли белоснежный мой фартук, и двинулась вперёд, как ледокол.

Стоило приблизиться к компании из молодых мужчин, как жившая во мне семнадцатилетняя неуверенная девчонка тревожно напряглась. Шаг едва замедлила, шумно вздыхая и борясь с паникой.

В одном из зеркал ресторана поймала собственное отражение. На мгновение, на долю секунды мне показалось, что сейчас я обнаружу в нём прежнюю толстушку. Девчонку, уминающую пирожные в бесплодных попытках заполнить ими внутреннюю пустоту.

Но на меня смотрела привлекательная хрупкая девушка. С испуганными глазами, делавшими её моложе своих лет. И расправив плечи, я приблизилась к компании.

– Молодые люди, рада приветствовать вас в нашем ресторане. Могу я поинтересоваться, всё ли вас устраивает? – как можно милее улыбнулась, ощущая напряжение в щеках. Курс магния не прошёл даром.

Солнечное сплетение сдавило, когда виновник торжества поднял на меня свои зелёные глазищи. Оказывается, Арсений праздновал здесь свой день рождения.

Воздух мгновенно покинул лёгкие. И я забыла, как сделать очередной вздох. Так и осталась стоять с распахнутым ртом.

Истомин окинул меня своим фирменным взглядом. Я помнила его до сих пор. Только им он оценивал не меня, а красивых девушек. Жарким, медленным, томным.

– Слушай, у меня нет времени, – вновь прозвучал хриплый голос Арсения, вырвав меня из воспоминаний вчерашнего дня в позорную реальность, – давай я вызову тебе такси?

Боже, какое унижение. И не спрятаться от него никуда. Ведь я каким-то образом оказалась в его квартире. Правда, смутно помнила как. Как так вышло, что он пригласил меня выпить с ним пару бокалов просекко? Как так получилось, что я согласилась? Как позволила увести себя в чужую квартиру, став подарком для именинника?

Вопросов было так много, а собственное поведение – таким для меня нехарактерным, что я предпочла бы отложить эти размышления на потом. Но мысли не отпускали, коварно подкидывая верный ответ.

Зачем себе врать. Понятно, почему я вела себя так разнузданно. Потому что желание моей юности исполнилось по-настоящему. Самый красивый парень школы вдруг выбрал меня.

Под одеялом на мне не оказалось... ничего. Борясь со смущением, выглянула из-под него, стараясь не вести себя как идиотка.

– Спасибо, думаю, я способна вызвать такси сама, – наконец смогла заставить себя открыть рот, чтобы услышать мышинный писк.

Взгляд упал на литые мышцы пресса и груди с порослью коротких светлых волос на загорелом теле. Тут же ощутила, как краснею.

Причины моего неадекватного поведения прояснялись с каждой секундой. За минувшие годы ничего не изменилось. Я всё так же теку от этого парня. Жаль, что в первую очередь размягчается мой мозг.

На стуле висел мой чёрный кружевной лифчик, а на полу валялись стринги. С ужасом представила, как буду собирать бельё, виляя голым задом.

– Ты не мог бы выйти, чтобы я оделась? – Стараясь больше не смотреть на хозяина квартиры, опустила ноги, погрузив стопы в мягкий ворс ковра.

Хмыкнул.

– Поверь, я ночью всё внимательно рассмотрел. Стесняться тебе нечего, – заявил любовник, закинув руки за голову, продолжая демонстрировать своё рельефное, почти двухметровое тело, будто позируя на обложку спортивного журнала.

Мгновение я разглядывала комнату, силясь вспомнить детали прошедшей ночи. И память услужливо подбрасывала мне самые горячие моменты. К собственному неудовольствию, должна заметить, что так хорошо мне ещё ни с кем не было. Казалось, наши тела идеально подходят друг другу.

Вот только одного я вспомнить не смогла – предохранялись ли мы?

Глава 2

Меня разбудил настойчивый писк будильника, извещающего о том, что пора собираться на работу. На ощупь ткнула в экран телефона пальцем, отодвигая время сигнала на очередные десять минут.

Вставать не хотелось страшно. Последние несколько дней у меня хронический недосып и очень вялое состояние. Несмотря на то, что ложусь спать вовремя и сплю вроде бы всю ночь, но... не высыпаюсь. Как та мокрая соль из солонки.

Кое-как собравшись с силами, заставила себя откинуть одеяло и сесть, свесив ноги с кровати.

К горлу внезапно подкатила сильная тошнота.

Закрыла рот ладонью, делая глубокие вдохи через нос, побежала ванную. Склонилась над раковиной, продолжая глубоко дышать, и подкатывающий спазм пищевода отступил. Но остался в том состоянии, когда понимаешь, что в любую секунду это может повториться.

Не понравилось мне всё это, ой как не понравилось.

С горем пополам удалось привести себя в порядок и собраться на работу. Тошнота преследовала всё утро. По дороге в ресторан забежала в аптеку и купила тест на беременность.

Я будто чувствовала, что история моего грехопадения с Истоминным месяц назад не пройдёт бесследно. Обязательно вылезет мне боком. Нужно было принять тогда препарат для экстренной контрацепции, почему я этого не сделала? На что надеялась? Где была моя голова?

Дура последняя.

Но то, с какой наглостью этот самодовольный хам выгонял меня из своей квартиры утром, сбило с толку. Решила, что для него, в отличие от меня, спонтанный секс наверняка довольно частая практика, и Истомин-то уж точно должен был позаботиться о презервативах. Казалось даже, будто я смутно помнила, как Арсений надевал на себя защиту, но уверенности в этом не было, конечно. Мне могло и присниться.

Смотрела на две яркие красные полоски на тесте, закрывшись в кабинке туалета в ресторане, испытывая смешанные чувства. Я давно мечтала о ребенке. Точнее, давно хотела семью. Любимого мужа и потом уже – ребенка от него. Неужели я хуже других, неужели я не заслуживаю таких простых вещей?

Но любимый муж никак не желал появляться в моей жизни. Зато появился Истомин. И снова основательно прошелся по мне катком, оставив после себя такой вот сюрприз.

Пальцы дрожали, едва удерживая тоненькую полоску бумаги. Никак не могла понять, что мне теперь с этим делать. Как поступают другие женщины в подобных случаях? Ведь я не первая случайно залетевшая от подонка дура?

Наверное, большинство на моём месте всерьёз задумались бы о прерывании беременности. Но я этот вариант рассматривать не могу. У меня отрицательный резус-фактор. А в случаях резус-конфликтной беременности аборт увеличивает вероятность невынашивания при последующих зачатиях и даже может привести к бесплодию. Какой резус у Истомина – я не знала, но скорее всего, положительный, потому что по статистике всего менее семи процентов людей имеют отрицательную кровь.

Но даже если бы не это всё... Я бы всё равно не стала всерьёз рассматривать аборт. Ведь очень давно мечтала о ребёнке. И пусть это произошло не так, как я себе представляла, но внутри меня теперь растёт маленький новый человек. Вряд ли я смогла бы просто пойти, избавиться от него и дальше продолжать себе жить как ни в чём не бывало.

Я скорее себя живём сожру.

А потом... Как-никак мне тридцать лет. Детей нет. Мужа нет. Вариант родить от носителя хорошего генома – ведь не такая уж плохая участь. Он неглуп, по крайней мере, был таким в школе. Высок и чертовски привлекателен.

А я... похудевшая толстушка и одинокий трудоголик.

На ватных ногах покинула кабинку, долго смотрела на своё отражение в зеркале над раковиной. Пытаясь смириться с мыслью, что теперь мне предстоит готовиться к новой жизни.

Ведь так, как прежде, уже не будет.

Только не понимала, как поступить с будущим отцом. Ведь по-хорошему я должна поставить его в известность?

Воображение стало услужливо подкидывать картинки с возможными реакциями Истомина на подобную новость, и зубы свело оскоминой от перспективы это увидеть в реальности. Скорее всего, Арсений просто пошлёт меня куда подальше. Или будет насмехаться. А может, даже оскорбит.

Наша ночь была такой волнующей и горячей. Это вне всяких сомнений был лучший секс в моей жизни. Принятый алкоголь убил во мне всё стеснение, позволил раскрыться, вновь окунуться с головой в сумасшедшую юношескую любовь.

Для меня это было каким-то откровением, а для Истомина... Очередным одноразовым развлечением, судя по всему. И это даже хорошо, просто замечательно, что он меня так и не вспомнил!

Так может, и не стоит ему ничего говорить?

Вряд ли такой, как он, обрадуется, узнав, что скоро станет отцом. Скорее, это покажется Арсению неприятной проблемой, а может, и вовсе не вызовет никаких эмоций. Если он настолько неразборчив в своих связях.

Вот только смогу ли я сохранить внутреннюю гармонию, промолчав?

Во мне с самого детства слишком обострено чувство справедливости. Ощущение правильного и неправильного. И поступая «неправильно» даже в мелочах, я потом съедаю себя.

А ведь сейчас дело касается далеко не мелочи. Это ребенок. Маленький человек. Который однажды родится, вырастет и станет большим. Он имеет право знать, кто его отец. Как и отец имеет право знать, что у него будет ребёнок. Даже если с огромной долей вероятности это ему совсем не нужно.

Я должна выполнить свой долг и сохранить чистую совесть. А как уж решит поступить Арсений – его выбор и его ответственность.

Только как это сделать? Ума не приложу. У меня даже номера телефона Истомина не осталось. Так бы просто написала СМС-ку.

Дверь позади меня распахнулась, и в помещение женской уборной впорхнула Мила, наш администратор.

– Эльвира, вот ты где! – звонко пропела она, вся раскрасневшаяся, обмахиваясь ладошкой. – Там тебя на кухне потеряли. Все нормально?

– Да, – натянуто улыбнулась я, всё ещё пытаясь прийти в себя после того, что только что узнала. – Уже возвращаюсь, спасибо. А ты чего такая взбудораженная?

– Да там снова в зале тот красавчик, помнишь, который еще как-то к стейкам твоим придирался? Мне кажется, я ему понравилась! Сейчас снова официантку просил меня позвать, расспрашивал обо всякой ерунде, но мне кажется, просто искал повод пофлиртовать!

Почувствовала, как по телу прокатился неприятный жар.

Отчаянно хотелось думать, что ошибаюсь. Но до того злополучного дня, когда Истомин появился в нашем ресторане, ни один гость ещё не жаловался на мои стейки.

Глава 3

Прикусила до боли кончик ногтя на большом пальце, меряя шагами пространство кухни. Судорожно пытаюсь сообразить, что Арс здесь мог забыть.

Месяц спустя.

Неужели и правда решил, что не полностью пометил территорию и нужно покрыть ещё одну кобылу?

Ринулась обратно в уборную. Женская гордость не позволяла появиться перед Истоминным взлохмаченной и с блестящим, как блин, намазанный сливочным маслом, лицом.

Рассматривала себя, вцепившись руками в раковину. Подула на выбившуюся из белой шапочки чёлку. Стянула головной убор, ощущая себя идиоткой.

Я беременна от мудака. Это стоит признать. К чему пытаться казаться ему привлекательной, когда дело уже сделано, – мы не только покувыркались в постели. Его сперматозоид достиг цели.

И как бы мне ни хотелось верить в обратное, но Арсений пришёл сюда не ради меня.

Ради вкусной еды. Ради привлекательной хостес или управляющей.

Стыдно признать, но я ведь искала его в сети. Просто не смогла удержаться от соблазна чуть заглянуть воровато за закрытую дверь сквозь замочную скважину.

На его страничке обнаружилось одно фото. Какой-то пейзаж. Локация не говорила ровным счётом ничего. А вот фотографии, на которых его отметили другие пользователи, говорили о многом. Девушки. Куча разных девиц. Гламурные и очень красивые. Одна лучше другой. Правда, различить их было сложно. Будто их сотворил не бог, а пластический хирург – по одним меркам.

Брызнула в лицо холодной водой и покинула уборную.

Воздуха чертовски не хватало. Видеть Истомина не хотелось. Даже ради благой цели рассказать ему, что скоро он станет папочкой.

И вообще, зачем торопиться? Мне ещё восемь месяцев вынашивать ребёнка. Потом пелёнки, подгузники. Подготовительная школа, первый класс...

Может, когда ребёнку исполнится восемнадцать, наступит подходящий момент?

Господи, что за мысли?

Вышла во внутренний двор ресторана. Прислонилась к холодной стене. Солнце уже светит, но плохо греет. Было зябко, но после множества запахов, царивших в кухне, стало легче.

Нет. Нельзя так. Неправильно. Нужно рассказать ему обо всём. Каким бы он ни был, Истомин вправе знать.

Вдохнула, выдохнула. Вернулась в тёплое помещение ресторана и выглянула в зал так, чтобы остаться незамеченной.

Господи, всё же я наивная. Похоже, Истомин давно забыл, что выпроводил из своей спальни повара ресторана «В облаках». Пришёл с целой компанией друзей и девиц. Красотки сидели, отряхивая в его сторону свои выжженные локоны, расточая феромоны и раздражая обоняние дорогими духами.

Прислонилась лбом к косяку. И как мне вытянуть его из этого гнезда разврата и окунуть в суровую реальность?

Не знаю, как это произошло. Наверное, Истомин почувствовал мой взгляд. Поэтому, когда наши глаза встретились, я вздрогнула и покраснела.

Некоторое время мужчина смотрел на меня так, будто силился вспомнить, кто это на него пялится. Но потом всё же кивнул, признавая наше знакомство. А это он ещё не знает, что мы учились в одном классе.

Прошептала ему губами: «Подойди», надеясь, что он поймёт, чего я от него хочу. Арс свёл брови, явно с трудом соображая, что я могу от него хотеть.

«Вернуть потерянный сперматозоид», – про себя подумала я.

Поднялся из-за стола, напоминая мне о том, какой он высоченный и фактурный. Проглотила слюну так, будто у меня на него вырабатывается реакция, как у собаки Павлова. Позорно признавать – и не только во рту.

Когда Истомин остановился на расстоянии вытянутой руки, я судорожно пыталась вспомнить, о чём хотела с ним побеседовать.

Так не пойдёт, если мой мозг всегда будет размягчаться в его присутствии, я отупею.

– Привет, – здоровается, заглядывая мне в глаза так, словно в них большими буквами написано моё имя, которое он, очевидно, забыл.

– Эля, Истомин, меня зовут Эльвира, но все зовут меня Элей.

Под всеми я, правда, имела в виду близких. И почему вдруг я его в их число записала?

Улыбается, обнажая белоснежные зубы. Расслабленно прислоняется плечом к косяку, изучая меня с высоты своего роста.

– Эля, – повторяет моё имя, раскатывая его на языке, как ириску, – как дела, Эля?

Понимаю, что меня начинает дико бесить то, что он на чиле, на расслабоне. А я не знаю, в какой забиться угол.

– Фигово, Истомин, – поджимаю губы, – я беременна.

Хлопает своими длинными ресницами. Будто слово «беременна» ему ровным счётом ни о чём не говорит.

– Ну я тебя поздравляю с этим, – пожимает плечами, – тебя не учили, что нужно предохраняться? Вообще, к чему мне эта инфа?

Сцепляю челюсть до зубового скрежета. Красивый, но тупой.

– Знаешь, если бы ты напряг свои полторы извилины, то мог бы сообразить, что ты – виновник моей беременности.

Опускается чуть ниже, как-то угрожающе нависая надо мной.

– Ты явно меня с кем-то перепутала, девочка.

Голос низкий, с сексуальной хрипотцой. В любой другой ситуации я бы уже забыла, зачем начала этот диалог, и повисла бы на его шее, отбросив гордость. Но один раз уже повелась на его обаяние. И это привело к беременности. Впрочем, терять мне уже нечего...

– Мне жаль тебя огорчать, мальчик, но это исключено. За последние несколько месяцев секс у меня был только с тобой.

– Эту сказочку кому-нибудь другому расскажи. Я всегда предохраняюсь. Всегда. И та ночь не была исключением.

– Красавчик, если ты считаешь мелкий шрифт на упаковке презервативов, то тебе откроется страшная тайна. Они работают не в ста процентах случаев. Ты ведь умеешь читать? – нагло тянусь носом выше. – Не хотелось бы, чтобы у отца моего ребёнка интеллект был как у шимпанзе.

Глава 4

Истомин сдавливает мою руку чуть выше локтя, больно впиваясь пальцами в плоть. У меня тонкая кожа и хрупкие капилляры. От его прикосновений наверняка останутся синяки. Вот же животное!

– Ещё раз повторяю, не помню, как тебя там зовут, – шипит сквозь зубы, раздувая от бешенства ноздри, – ты меня с кем-то путаешь. Не знаю, кто тебе там заделал ребёнка, но это точно был не я.

Пробую вырвать руку из жёсткого захвата, но ничего не получается.

Не понимаю почему, но он меня бесит. Выводит из равновесия. Хочется расцарапать его красивое личико, выдернуть из идеальной шевелюры клоки волос. Чтобы стал плешивым и не таким привлекательным. А сама дышу как дракон, ощущая жар в лёгких. Не узнаю себя совершенно. Я ведь не такой человек. Никто из тех, кто знаком со мной, не скажет, что я вспыльчивая. Или агрессивная. Но... Он вытягивает из меня самые худшие мои качества. Самые тёмные стороны моей души.

– Эля меня зовут! Мне всё равно, что ты там себе думаешь. – Пытаюсь скрыть подступившие слёзы, но горло предательски сводит судорогой, и голос звучит сдавленно, пробую сглотнуть ком, но ничего не выходит, он слишком большой и горький. – Я свою миссию исполнила. А ты как хочешь, так и поступай. Мне без разницы. Если не намерен принимать участия в жизни ребёнка, я скажу ему, что его папа умер.

Истомин сатанеет от каждого нового слова, срывающегося с моих губ. Хотя в моей фантазии он, наоборот, должен был отстать от меня. Но не тут-то было.

Дышит рвано сквозь зубы, и не думая меня отпускать. Мне даже становится страшно, что он способен применить ко мне силу. Потому что зелёные глаза полны бешенства и злости.

– Ты сделаешь тест ДНК, я слышал, так можно определить отцовство ещё до рождения ребёнка. Ты ведь не думаешь, что я поверю без доказательств? – чеканит слова, будто сваи забивая. Жёстко и зло.

Я в этой медицинской мишуре ничего не смыслю. Но в какой-то передаче видела, что для такого теста прокалывают живот беременной. И это очень вредно для ребёнка. Мне хочется инстинктивно схватиться за живот. Ещё совершенно плоский. Защитить крошечное создание, начавшее жизнь внутри меня.

Господи, ну а чего я ещё могла ожидать от бабника? Конечно, он считает всех женщин такими же прости-господи, как и он сам.

– С чего ты решил, что мне интересно, что ты там себе думаешь? Не веришь – иди на все четыре стороны. Тем более тебя там наверняка заждались. А мне работать надо, – негодование внутри лишь растёт.

Единственное, чего мне хочется после его слов, – никогда больше не видеть его привлекательную физиономию и не слышать грубый низкий баритон.

– Я имею право знать, отец ли я ребёнку, поэтому ты сделаешь этот тест. Поняла меня? – встряхивает, как тряпичную куклу. Я в два раза меньше него, и испытываю жуткое негодование от подобного обращения. Хотя в постели меня это вовсе не смущало. Румянец покрывает лицо, стоит вспомнить роковую ночь.

Становится неловко и больно. От разбитых надежд.

– Этот тест опасен для ребёнка. Если ты таким образом хочешь аборттировать меня, то ничего не получится. Понял?

Истомин сводит свои прекрасные брови, изучая меня. Похоже, он тоже мало что соображает в медицине.

– Завтра пойдём к врачу вместе. Посмотрим, что нам скажут по поводу определения отцовства. И не вздумай не прийти. Дай мне свой сотовый, – требовательно заявляет.

Некоторое время я просто пялюсь на него, не зная, как поступить. Вот же... Вот же козёл все-таки! Ненавижу его всем своим естеством.

Шумно дышу, как загнанная лошадь. Стоит ли противиться? Судя по взгляду Истомина – сопротивление бесполезно. Проще сдаться. Он ведь не отстанет. Лучше бы я сказала ребёнку, что его отец – моряк дальнего плавания. А его лодка затонула.

Отец-мудак звучит куда хуже.

Сдавшись, диктую ему цифры своего сотового.

Меня мелко потряхивает, но я едва замечая своё состояние. Истомин уходит сразу после того, как вбил мой номер в свою записную книжку. Интересно, как он меня там наименовал? «Мать моего возможного ребёнка»? «Эй, как тебя там»?

А я стою прислонившись к стене. Внутри целая буря чувств. И мне это не нравится. Почему я так остро реагирую на его близость? Боже, неужели я в него снова влюбилась? Нет. Нет. Нет! Не может такого быть! Я ведь выросла. Я взрослая самодостаточная женщина. Я популярный повар. Меня хотят в лучших ресторанах Москвы. Я талантлива и успешна! Не могу же я так просто отдать своё сердце Истому.

После работы остаюсь на какое-то время в ресторане. Проверяю, всё ли готово на завтра. И вздрагиваю, когда в кухню заходит хозяин заведения.

– Элеонора, привет. Рад, что тебя застал, – мягко улыбается Георгий. И тут же хмурится, что-то подмечая в моём облике для себя. – Ты почему такая бледная? Краше в гроб кладут.

С Гошей мы знакомы сто лет. Собственно, я потому и выбрала его ресторан, что мы близкие друзья. Хотя у меня имелись в запасе и иные варианты. Но отказать ему я не могла. Да и не особо хотела. Знала, что он создаст для меня идеальные условия. Это знание было основано на том, что он неровно дышит ко мне.

Сообщать Гоше, что его шеф-повар вскоре может уйти в декрет, я пока не готова. Но мне хотелось поговорить с кем-то нормальным. Не с Истоминим с его тестостероном, хлещущим изо всех пор. А с человеком, который умеет слушать и слышать.

– Да устала что-то, – криво улыбаюсь, прислонившись к кухонной стойке. – Последнее время неважно себя чувствую.

Георгий становится мрачнее.

– Давай я отправлю тебя в отпуск. За мой счёт. Хочешь, оплачу тур на Мальдивы? – серьёзно предлагает Гоша.

Тру лицо, совершенно не понимая, почему Георгий не вызывает во мне тех же ярких эмоций, что и Истомин. Ну вот что за парадокс?

– Ох, Гош, ты такой хороший, – смущённо заявляю, не зная, куда себя деть от столь щедрого предложения. – Но я не готова принимать подобные подарки.

– Даже от работодателя? – немного склонив голову, уточняет шеф.

Киваю, ощущая его явный мужской интерес к своей персоне.

Раздалась вибрация моего сотового. Пришло новое СМС.

«Встречаемся в час в клинике «Здоровая семья». Не опаздывай», – морщась, прочитала сообщение Истомина.

– Всё в порядке? – уточняет Георгий, должно быть заметив мою реакцию.

Натягиваю на рот улыбку. Врать хорошему человеку не хочется. Впрочем, как и признаваться, насколько паршивой выглядит моя жизнь. Я беременна от мужчины, который неспособен даже запомнить моего имени.

– Да, в целом.

– Уже поздно, давай я вызову тебе такси, – друг словно окутывает меня своими чарами, отчего я ощущаю неловкость. Интересно, что случится, когда я признаюсь, что беременна?

Утро встретило меня привычным токсикозом. Поцеловала фарфорового друга, избавившись от вчерашней еды и от пары килограмм. Посмотрела в зеркало, с трудом узнавая своё исхудавшее отражение. Измождённое. С тёмными кругами под глазами.

Но ударять в грязь лицом перед Истоминным не хотелось. Попробовала замазать синяки под глазами. Но серый цвет лица оказалось очень сложно скрыть. Особенно когда подкатывает тошнота. Бросила кисти на туалетный столик, медленно сползая на пол.

Зажмурилась, с шипением втягивая воздух.

Я ведь совершенно не справляюсь с этой жизнью.

У меня работа. Как я одна смогу справиться? Впереди столько трудностей, а отец моего ребенка даже не верит мне. Не верит в то, что я беременна от него.

Прислонилась виском к деревянной ножке, не представляя, как смогу всё это вынести. Пережить.

С трудом поднялась на ноги. Нацепила на себя повседневную одежду, стараясь не слишком сильно прихорашиваться. Не пытаться выглядеть привлекательной для Истомина. Хотя дико хочется.

Вызвала такси. Приехала раньше назначенного Истоминным времени. И сидела как идиотка в коридоре.

Нервно посматривала на часы.

Гадёныш. Тьфу. Истомин появился без одной минуты час. Кивнул мне и сразу направился к двери кабинета.

– Готова развеять ваши опасения, сейчас существуют безопасные для матери и ребенка способы определения отцовства на основании крови матери. Мы произведём забор крови и определим, являетесь ли вы отцом ребёнка, – с милой улыбкой заявляет доктор.

Вроде я и так знаю, что кроме Истомина у меня не было других мужчин. Но в то же время внутри возникает плохое предчувствие. Вдруг все эти новомодные способы лгут. Что будет, если тест покажет, что Арсений не папа моему ребёнку?

Глава 5

– Отлично. Давайте покончим с этим прямо сейчас, – решительно заявляет Истомин и тут же поправляет себя: – То есть сделаем этот анализ.

Врач явно привычная к подобному поведению будущих отцов. Её улыбка даже не треснула и продолжала держаться как прибитая. Только в глазах промелькнула едва заметная жалость. Ко мне. Бледной, ошарашенной, испуганной.

Сжала кулаки, борясь с эмоциями. Вроде разумом понимаю, что ничего иного от Истомина нельзя было ждать. Но почему же всё равно так противно и гадко себя ощущаю?

– Ох, я не предупредила, что тест можно сделать не раньше чем с десятой недели беременности, плюс четыре недели уйдёт на изготовление результата, – деловито заявляет доктор.

Не видела, но представила, как глаза Арса наполняются кровью. Это доставило мне определённое извращённое удовольствие и заставило улыбнуться.

Он выругался едва слышно. Но я вполне чётко разобрала матерное слово из трёх букв.

– Понял. Запишите нас на ближайшую дату, когда можно сдать анализ, – распорядился, даже не думая поинтересоваться, согласна ли я.

Впрочем, уверена, возражай я, он приволок бы меня сюда силой.

Арс заплатил за консультацию. И после завершения всех формальностей обернулся ко мне.

Смерил меня взглядом с головы до ног. Недовольно поджал губы, будто находиться рядом со мной для него мука.

– Пошли пообедаем, кое-что надо обсудить, – заявил, отводя глаза в сторону.

Наверное, нужно было тут же уйти. И встретиться с ним, когда будут готовы результаты теста. Но почему-то я так не поступила. Стоило бы держать нос высоко задранным. Но мне было любопытно, о чём он так хочет со мной побеседовать.

Мы нашли место буквально через дорогу от клиники. Какое-то новомодное заведение, где хостес провела по нам своим внутренним рентгеном, прежде чем предложить столик. Хотя я и была шеф-поваром в ресторане, но никогда не выглядела как те девушки, обвешанные люксовыми шмотками и сумочками, кричащими об их статусе. И каждый раз задумывалась – а пропустят ли меня в джинсах, белой майке и просторном пиджаке мужского покроя туда, где ладные как куклы девушки ищут спонсоров.

С Арсом же всё было очевидно. Высокий, ослепительно красивый, на шикарной тачке и в дорогой одежде. Удивительно, что нас сразу не рассадили по разным столикам.

Заказала чашку чая. Арс – крепкий кофе.

– Слушай, если ты беременна от меня, я хочу знать, как ты это сделала. Просто расскажи честно. Я ведь предохранялся. Я всегда предохраняюсь. И натягивал резинку. А ты, – он смерил меня медленным взглядом с явным пренебрежением и чувством собственного превосходства, – явно уже потеряла надежду завести ребёнка с нормальным мужиком. Поэтому выбрала меня? Я слышал о таких историях, когда бабы собирают сперму из презерватива, а потом закачивают её в себя. Ты так добилась беременности?

Смотрю на Арса, едва разбирая слова, что слетают с его губ. Только с каждой секундой начинаю гореть изнутри. Будто он надавал мне пощёчин и отправил в нокдаун. Ощущаю пульсацию в голове. И сама не замечаю, как хватаю рукой стакан воды и выплёскиваю содержимое в его напыщенную, самовлюблённую физиономию.

– Ты конченный идиот! – тут же поднимаюсь, намереваясь уйти, но злость и ярость держат на месте. – Я очень сожалею, что забеременела от столь ограниченного существа. Забудь, что я тебе говорила. Это не твой ребёнок. Он не имеет к тебе никакого отношения.

Схватив сумочку, я рванула из заведения, ощущая, как меня трясёт. Как все внутренности подрагивают от возбуждения. А слёзы застилают глаза.

Вылетела на тротуар, не зная, куда идти. Куда бежать. В голове гудит и бьётся лишь одна мысль – как можно дальше от Истомина. Никогда бы его больше не видеть и не слышать.

Щеки горят. Перед глазами пелена. Едва способна рассмотреть дорогу. Только хотела ступить на зебру, как кто-то дёрнул меня обратно. А я запоздало заметила со свистом проносящуюся мимо машину.

Подняла ресницы и встретила с бешеными зелёными глазами Арсения.

– Тебя по сторонам смотреть не учили, когда дорогу переходишь? – наклоняется ниже и рычит так громко, что уши закладывает.

Вдох. Выдох. Боже, что я творю? Действительно, несусь не разбирая дороги. Но во всём виноват недоделанный папаша моего ребёнка. Но я теперь ответственна не только за свою жизнь, но и за жизнь, которая растёт внутри.

Но почему же этот человек достаёт из моих глубин самые тёмные и разрушительные эмоции и мысли?

Он с силой уводит меня подальше от дороги. А я следую за его широченными шагами, спотыкаясь. И наверняка бы шлёпнулась, встретившись носом с асфальтом, если бы Арс меня не поддерживал.

– Слушай меня, мы ещё не закончили разговор, – властно заявляет, пригвождая меня к стене и закрывая своими ручищами мой путь к бегству, – если я выясню, что использовала озвученные мной методы для беременности, ты очень сильно об этом пожалеешь.

Я не могу верить собственным ушам – теперь он ещё и угрожает мне! Внутри всё кипит от негодования. Смотрю на парня, которого знала в юности, и не понимаю, как он умудрился вырасти таким отвратительным типом. Впрочем, то, как Истомин поступил со мной в школе, явно было для меня знаком. А я всё равно вляпалась по самые уши.

Понятия не имею, каким образом он может доказать или опровергнуть собственную гипотезу. Но уверена, Арсений с радостью поверит любым намёкам на то, что я обманом залезла от него. И каким, интересно, образом он собирается заставить меня пожалеть об этом? В голову приходят какие-то самые трешовые варианты. Не хочется верить, что Истомин способен на хотя бы один из них. Но ведь я его совсем не знаю.

Сглатываю слюну, смотря на него широко распахнутыми глазами. Вот вам настоящая забота о матери будущего ребёнка. Когда развитие мужика остановилось на уровне человек прямоходящий, стоит ли ожидать нормального отношения?

– Отпусти меня, Истомин. Ты чокнулся на своей сперме. Или считаешь свои тестикулы нефтяной вышкой, чтобы за её недра боролись? – Краем глаза заметила, как из подъехавшего такси вышла девушка. Я выкрутилась из плена Арса и, помахав таксисту рукой, забралась на заднее сиденье.

Только оказавшись подальше от Истомина, поняла, что меня от него трясёт.

Надо побольше узнать о том, кем он стал. Мне совсем не понравилась та уверенность, с которой он угрожал мне. За моей спиной ведь никого нет. Меня никто от него не защитит.

Глава 6

Называю водителю такси адрес. Откидываюсь на спинку сидения и делаю простые упражнения дыхательной гимнастики. Считаю от одного до ста. Удивительно, но это срабатывает. Злость отступает, оседая неприятным осадком в лёгких.

Да уж. Повезло так повезло.

Почему из всех мужиков Москвы меня угораздило залететь именно от этого придурка? Больше всего раздражает собственная глупость. Мало того, что я снова поддалась обаянию Истомина, зная, какая гадкая за ним скрывается личина, так ещё и решила поступить с ним по совести.

Наверное, ни одна нормальная женщина на моём месте не стала бы рассказывать мужчине, с которым провела всего одну случайную ночь, о том, что собирается родить от него ребёнка. Это только я могла до такого додуматься. Мисс честность. Правильно говорят, благими намерениями вымощена дорога в ад.

Грустно вздыхаю. Конечно, не только чувством справедливости было вызвано моё желание всё рассказать Истому. Где-то в глубине души я тайно мечтала, фантазировала, представляла совсем иную реакцию.

Нет, я не надеялась, что он расплывётся от счастья, узнав, что скоро станет папочкой. Но хотя бы примет новость, как данность, и захочет поближе узнать мать своего ребёнка. А там...

Мотнула головой, только сейчас окончательно поняв, что никакого «долго и счастливо» у меня с Истоминим не будет. Никогда. Я всё же не зоофилка, чтобы с козлом семьёй создавать.

И что мне теперь делать? На что способен этот мерзавец? Что если он действительно задастся целью испортить мне жизнь?

Пока машина плавно несла меня по Московским улицам, я залезла в интернет в поисках информации об Истомине. Помимо ссылок на соцсети, выскочили ещё парочка статей в электронных бизнес-изданиях, где фигурировала его фамилия. К своему неудовольствию выяснила, что Арсений у нас совладелец довольно серьёзной компании, занимающейся каким-то оборудованием для нефтегазовой промышленности. Я в этом, конечно, мало что понимаю, но выводы напрашиваются самые неутешительные. Судя по всему, денег у Истомина куры не клюют. А значит, есть и связи, и нетривиальные возможности.

Я тоже не лыком шита. У меня чудесная старенькая квартирка, доставшаяся мне от бабушки. С милым дизайнерским ремонтом, который помогла сделать подруга. Любимая и довольно хорошо оплачиваемая работа. Вот только... родителей нет. Самым близким человеком была бабушка. Но она умерла, когда я училась на первом курсе университета.

Иногда ощущение одиночества накрывало. Но рядом были друзья. Только вот если Истому взбрёт в голову какая-нибудь дурная идея, например, забрать у меня ребёнка, смогу ли я одна ему противостоять? Не уверена.

Способен ли Арсений на нечто подобное? Может, он из тех мужиков, которые избивают женщин, выгоняют из дома и отбирают детей, чтобы не платить алименты?

Стало по-настоящему не по себе. Хоть и по-прежнему очень не хотелось верить в то, что Истомин способен на нечто подобное. Да, он мерзавец и отвратительный тип, но не чудовище ведь... Однако сам факт того, что он угрожал беременной женщине, уже говорит о многом. Мне стоит быть как можно осторожнее.

Ещё острее начинаю жалеть, что сообщила ему. Может, сказать, будто соврала? Так ведь не отстанет теперь. Всё равно вынудит сделать этот тест.

В расстроенных мыслях доехала до работы. Из рук всё валилось, усталость накрывала с головой. И я подумала, что принять предложение Гоши об отпуске – не такая уж плохая идея. На Мальдивы я, конечно, не полечу, тем более, за чужой счет. Но отдохну дома. Буду

валяться на диване, читать книги, заниматься йогой, гулять в парке. Давно я уже не позволяла себе расслабляться надолго, и кажется, сейчас для этого самое время.

Босс возражать не стал, даже будто обрадовался, что я согласилась принять его предложение и воспользоваться отпуском. Но моего желания провести это время дома не понял.

– Эль, разве тебе не надоел весь этот шум, суета? Не хочешь на Мальдивы, можно поискать хороший уютный отель у нас, например, на Алтае? Я был там во время локдауна, райские места. Тишина, природа, свежий воздух. Хочешь, составлю тебе компанию? – предложил он.

– Спасибо большое за заботу, Гош, но мне комфортнее будет дома. Я просто хочу немного побыть одна.

Гоша так настойчиво смотрит, что мне становится неуютно.

– У тебя точно ничего не случилось? Ты выглядишь встревоженной.

– Всё в порядке, я просто устала, – выдавливаю из себя подобие улыбки. Но похоже, мне не верят.

– Если тебе нужна помощь, Эля, пожалуйста, не стесняйся, говори. Я всё для тебя сделаю, ты же знаешь.

Смотрю на Георгия, испытывая щемящую тоску. Ну почему я не могла влюбиться в него?

– Спасибо, Гош. Но не нужно, правда.

Несмотря на то, что я отказалась, слова босса и старого друга поселили во мне уверенность. Всё-таки есть у меня знакомые, которые могут поддержать в трудный момент.

Правда, не знаю, не пропадёт ли у Гоши желание помогать мне, когда он узнает о беременности. Всё-таки его отношение ко мне обусловлено конкретным мужским интересом, я уже давно не маленькая девочка, чтобы понимать это и не строить иллюзий.

Дни отпуска тянулись на удивление долго. Первым делом я встала на учет в клинику «Мать и Дитя», сдала все необходимые анализы. А после, как и планировала, проводила время за книгами, гуляла, баловала себя изысканными блюдами. Работая поваром, я очень редко готовила для себя. Но теперь решила, что пора это исправлять.

К счастью, Истомин больше не появлялся и не портил мне отдых напоминанием о себе. Я даже стала надеяться, что он просто исчезнет, оставив меня в покое. Это было бы идеальным вариантом. Но как же я ошибалась.

В первый же рабочий день, когда кто-то из гостей пожелал выразить свою благодарность за вкусное блюдо, я вышла в зал и обнаружила за одним из столиков Арсения.

На этот раз он притащился с какой-то девицей. Изящной дорогой ланью, иначе я не знала, как её назвать. Говорят, что в мире ничего идеального не существует, но я бы поспорила, глядя на эту мадам. Если бы я увидела её на фото, решила бы, что это сто процентов фотошоп. Зеркальное полотно каштановых волос, точеная фигурка с совершенными пропорциями, словно вылепленные гениальным скульптором черты лица. Где он только таких находит?

В груди горело от злости, что я не могла себе объяснить. Реакция моего организма сильно походила на обычную ревность. Хотя по идее я должна бы обрадоваться. Может, Арс влюбился в эту прекрасную фею и теперь оставит меня в покое?

Встретила на себе его ледяной взгляд и тут же отвернулась. Улыбнувшись довольному гостю, удалилась из зала, надеясь, что от волнения меня не шатает из стороны в сторону.

Стащив с себя фартук и накинув куртку, вышла через черный ход на улицу. Лицо горело, в груди вибрировало от сильных эмоций.

Не понимала, почему так остро реагирую на этого подонка. Я ведь его ненавижу. Почти так же сильно, как тогда, в юности. После злосчастного выпускного.

Меньше всего мне хотелось кого-то видеть в эту секунду, но, как назло, подъехал Георгий на своей крутой тачке. Вышел и, конечно, тут же подошел ко мне.

– Привет, Эля, рад тебя видеть! Как отдохнула?

– Спасибо, просто отлично, – заставила себя улыбнуться.

– Я очень рад. Ты выглядишь великолепно!

– Да брось, Гош.

– Дай я тебя обниму. Соскучился ужасно по главному украшению своего ресторана.

Не дожидаясь разрешения, босс заключил меня в объятия и скользнул губами по щеке. В этом не было ничего особенного, всего лишь дружеский жест, который он позволял себе и до того, как я устроилась к нему на работу. Но каждый раз в подобных ситуациях мне становилось неловко.

– Спасибо, Гош, – зачем-то повторила я, постояв в его объятиях еще несколько секунд, и ненавязчиво высвободилась.

– Ну пойдем? – с легкой улыбкой предложил он, указав головой на вход в ресторан.

– Я еще пару минут воздухом подышу, хорошо? – улыбнулась я в ответ.

– Конечно.

Гоша скрылся за дверью, а я сделала глубокий вдох, обнимая себя руками.

– А я думаю, чего это ты так подозрительно затихла, – раздалось сзади, и я, вздрогнув, резко обернулась. Чуть поодаль, привалившись плечом к стене здания, стоял Арс, сверля меня своими зелеными глазами. – Не звонишь, не пишешь, ничего не требуешь. А ты, оказывается, уже другую жертву себе нашла?

– Что ты несешь? – поморщилась я.

– Со мной не прокатило, решила другого мужика развести?

– Слушай, оставь меня в покое. – Разворачиваюсь и собираюсь уйти, но через пару шагов меня хватают за локоть.

Теперь зеленые глаза слишком близко. Я на секунду теряюсь в пространстве и времени, утонув в них.

– Признайся, что ты обманула, и это не мой ребенок, – рычит мне в лицо Арс, мгновенно возвращая в реальность.

Дорогие читатели, не забывайте подписываться на авторов, чтобы не пропускать наши новинки)

Глава 7

Горько усмехаюсь.

– Не прокатило. Ребёнок не твой. Обманула. Доволен? – Морщю нос, ощущая изысканный аромат его парфюма. Или не его, а его новой пассии. Свежий, фруктовый, с цитрусовыми нотками. И одновременно такой вкусный, что вызывает голод даже у меня. Той, которую тошнит почти от всех запахов.

По взбешённым зелёным омутам вижу – мало кто в жизни так выводит этого парня из себя, как я.

Арс выпрямляется.

Чувствую, если бы начала оправдываться и уверять в обратном, он бы не поверил. А сейчас сомнение закралось глубже. Опасения стать отцом – реальнее. Обретая очертания и цвет детских подгузников.

– Кто этот мужик, что тебя тискал? – вдруг задаёт вопрос, которого я совершенно не ожидала.

Смотрю на него во все глаза, не веря собственным ушам. Теряюсь и не понимая, к чему этот праздный интерес с его стороны к моей персоне. Я ведь не интересуюсь, что это за лань на вольном выгуле пасётся в моём ресторане.

– Хозяин «Облаков», – отвечаю, пожимая плечами.

Хочется пошутить, что почти бог. Раз хозяин облаков, но сдерживаю себя. Всё же чувство юмора зависит от уровня интеллекта, и у меня возникают резонные сомнения, что Арсений поймёт фразу.

Ладно. Я видела, где он работает. Истомин не debil. Хотя, на мой взгляд, природа к нему чересчур щедра.

– Кто он для тебя, Поварёшка? – поясняет сквозь зубы, будто из нас двоих глупая я.

Вдох. Выдох. Досчитать до десяти.

– Я здесь шеф-повар. Ты в курсе, что это значит, член на ножках?

– Не увиливай от ответа, Поварёшка, – нагло ухмыляется, внимательно изучая меня. Так внимательно, что мне хочется поправить чепчик и проверить макияж. Выражение «бабы – дуры», видимо, появилось из-за таких, как я.

Я симпатичная, даже хорошенькая. Но совсем не такая идеальная, как те девушки, с которыми привык встречаться Истомин. И вроде взрослая, а всё равно хочется быть самой красивой девчонкой в классе. В ресторане. Для него.

Кусаю щёку изнутри, чтобы немного вернуть мозги на место. И начинаю соображать, что совсем забылась. Я всё же на работе, и мне пора возвращаться к своим обязанностям. А не торчать здесь с непонятным мужиком.

– Слушай, какая тебе разница? – хмурюсь, не в состоянии найти логического ответа, чтобы удовлетворить его праздный интерес. – Он мой шеф и старый друг.

Кивает так, словно сделал для себя какие-то выводы. Но за выражение лица мне хочется ему втащить. Слишком самодовольное.

– Понятно-понятно. Место шефа такого популярного в столице заведения ты получила через постель, – выдаёт фразу, от которой во мне тут же случается возгорание. Будто он кинул в меня спичку, предварительно залив внутренности бензином.

Наверное, я многое способна вынести. Но не то, что касается моей работы. Потому что я слишком много крови и пота пролила, прежде чем добилась своих высот. Мало кто без поддержки семьи имел возможность стажироваться в лучших заведениях Парижа. Работая с утра до ночи, отказывая себе во всём. Ютась в тесной каморке с парочкой таких же девчонок, как и я.

Пощёчина так скоро настигла колючую щеку, что я не успела даже понять, как это произошло.

Истомин поздно ловит моё запястье. И, кажется, не намерен отпускать. В его глазах тоже полыхает бешенство. Только я не могу взять в толк почему. Ведь это он ко мне пришёл. Это он мучает мой мозг извращённым образом.

– Иди к чёрту, – судорожно выдыхая, пробую отдёргнуть руку, но ничего не выходит. Он почему-то прижал её к своей груди, отчего я кожей чувствую жар, исходящий от его тела.

– Слушай, Поварёшка, пока ты носишь, возможно, моего ребёнка, я не хочу, чтобы ты кувыркалась в постели с другими мужиками. Усекла? Когда получим отрицательный тест – иди на все четыре стороны. А до этого будь добра блюсти целибат.

Господь. Господь. Иисус Христос, – в голове всплыла музыка из тик-тока, который я листала в целях очистки мозга от мыслей.

Вот же я вляпалась. Не удивлюсь, если он ещё и сторонник телегонии.

Наверное, он впервые меня рассмешил. Впрочем, возможно, это истерика. Потому что я хохотала и не могла остановиться. Скрючилась в три погибели, вытирая слёзы со щёк. Ощущая, как упираюсь задом в холодную стену позади себя.

Как ни странно, но Арсений молчаливо и хмуро ждал, когда я успокоюсь.

Выпрямилась, хватаясь за дверной проём.

– У меня вопросик, Истомин.

– Ну задавай.

– А как ты собрался блюсти мой целибат? Или думаешь, я буду давать тебе отчёты о своих свиданиях?

Прикусывает нижнюю губу. Ему самому эта ситуация явно не по вкусу. Однако он всё ещё тут. Пока его лань скучает в одиночестве и щиплет травку. В прямом смысле. Я видела содержимое её тарелки.

– Ты переедешь жить ко мне, – выдаёт он гениальную мысль.

Вытаскивает из пиджака визитку и протягивает мне, будто я его деловой партнёр и он хочет предложить мне сотрудничество.

– Много вещей не бери. Потом определимся, как быть дальше. После теста.

На автомате забираю со вкусом оформленную визитку. Видимо, принцип «Дают – бери. Бьют – беги» запечатан на подкорке.

Пялюсь на неё. «Истомин Арсений Борисович. Конструкторское бюро. Инжиниринг сложного оборудования мирового класса». Вау.

Малыш, наш папа совсем не дебил. Это даже круче, чем то, что я читала в интернете.

– Ты с ума сошёл? Никуда я не поеду. Ещё чего не хватало. Предлагаешь перед сном не барашков считать, а твоих подружек?

Глава 8

– Ну а кто тебе виноват? Я тебя не просил залетать от меня, – заявляет Арсений на полном серьёзе.

– Я тоже об этом не мечтала, знаешь ли, – удивлённо усмехаюсь я.

– А вот это очень сомнительно.

Закатываю глаза.

– В общем, забери обратно свою визитку, я у тебя жить не собираюсь.

Сую ему в руки кусок картона, но Истомин даже не думает забирать его у меня.

– Лучше бы тебе не ссориться со мной, Поварёшка. Будешь делать так, как я скажу, – самодовольно произносит это животное. – Как соберёшь вещи, позвони.

Разворачивается и шагает прочь, оставив меня стоять с открытым от возмущения ртом.

Опускаю взгляд на ненавистную визитку в своей руке. Хочется смять её и швырнуть в мусорное ведро. Но вместо этого почему-то прячу в карман.

Вот зачем она мне, спрашивается? Номер Истомина я и так знаю. Сохранила в памяти телефона, когда Арсений связывался со мной по поводу консультации в клинике. С какой целью он мне её сунул? Похвастаться хотел своей работой? Показушник.

Как же он меня бесит. Надо же было додуматься предложить переехать к нему. Да никогда в жизни я на такое не соглашусь! Я и нашими короткими встречами сыта по горло, чтобы ещё видеться с ним каждый день.

До конца смены не выходила из кухни, и даже не выглядывала в зал.

Теперь меня тошнило не только от запахов, но и от перспективы снова лицезреть будущего папашу своего ребёнка. Да ещё и в компании других травоядных млекопитающих. К счастью, судьба была ко мне благосклонна, и никто из гостей сегодня больше не пожелал увидеть шефа.

Домой вернулась, умирая от усталости. Будто и не было двух недель чудесного отпуска. Сложным выдался первый рабочий день. Отвыкла проводить столько времени на ногах.

Хотелось отключить мозг, завалилась на диван и врубила первый попавшийся сериал. Да так и не осилила ни одной серии, уснула.

Проснулась глубокой ночью от ощущения, что сплю в непривычном месте. Тело затекло от неудобной позы. Кое-как сползла с дивана и перебралась к себе на кровать, попутно переодевшись в ночную сорочку.

Но как назло, сон пропал.

Лежала, пялилась в потолок. В голове крутились картинки сегодняшней встречи с Истоминым. В грудной клетке бурлил целый коктейль из эмоций. В основном негативных, но было и что-то ещё. Что-то девичье, щемящее, откровенно глупое. Мне бы разозлиться на себя за это, прогнать нежелательные реакции собственного тела. Но я с упрямством мартовской кошки зачем-то, наоборот, старательно извлекала их из общей массы ощущений, чтобы рассмотреть получше. Ума не приложу, с какой целью.

К счастью, разум всё-таки победил. Я опомнилась и перестала заниматься ерундой. Часы на телефоне показывали три часа ночи, когда я приказала себе отбросить все мысли и постараться уснуть. Но в этот самый момент в полнейшей тишине квартиры раздался подозрительный звук со стороны прихожей.

Приподнялась на локтях и настороженно замерла, прислушиваясь. Звук повторился. И меня бросило в холодный пот.

Казалось, будто кто-то шурудит ключом в замочной скважине, пытаюсь открыть входную дверь.

Учитывая, что я живу одна, и ни у кого, кроме меня, ключей от моей квартиры больше нет, выводы напрашивались сами собой. Либо пьяный сосед ошибся дверью, либо... меня хотят обокрасть.

Второе казалось чем-то нереальным. Но оттого не менее жутким.

С бешено колотящимся в груди сердцем сползла с постели. На цыпочках прокралась к двери. Заглянула в глазок.

На площадке было темно, но я разглядела очертания двух мужских силуэтов. Один присел у моей двери, второй стоял чуть поодаль от первого.

В замочной скважине снова заскрежетало, и я вздрогнула, как ошпаренная отскочив от глазка.

Паника сковала тело. Я судорожно вспоминала, как нужно действовать в таких случаях.

Звонить в полицию? Но пока они приедут, преступники могут уже успеть вскрыть замок, и тогда мне несдобровать.

Хлопнула по выключателю, зажигая в прихожей свет, и что было сил закричала:

– Дорогой, к нам, кажется, кто-то пришёл! Иди сюда!

Начала громко топать.

Показалось, будто с площадки донеслись звуки шагов.

Отчаянно трусая, кое-как заставила себя снова приблизиться к двери и заглянуть в глазок.

Площадка опустела.

Шумно выдохнула, попятилась назад и села прямо на пол, откинувшись спиной на стену. Обхватила себя руками, пытаюсь успокоиться.

Они ушли? Они ведь больше не вернуться? А что если вернуться?

По-моему, мне ещё никогда в жизни не было так страшно.

Сомневаюсь, что смогу теперь уснуть. Да и вообще находиться в квартире, которую только что пытались вскрыть. Ведь это уж точно был не заблудившийся сосед!

Судорожно соображаю, что мне делать. Звонить в полицию, наверное, теперь бессмысленно. Ну приедут они и что? Воров уже след простыл. Караулить их под дверью точно никто не станет. А я одна тут до утра сойду с ума от страха.

В голову приходит бредовая мысль позвонить Истомину. И попросить помощи. Чтобы он примчался сюда и спас меня, как прекрасный принц.

Нервно смеюсь, поражаясь собственной глупости. Где Истомин и где принц? Арс, если и приедет, то с большей вероятностью не спасать, а добить меня. Как минимум своими издевательствами.

Логичнее было бы позвонить Гоше. Вот он уж точно примчится со скоростью ветра и сделает всё, чтобы защитить меня от опасности. Ну почему Истомин совсем не такой, как мой босс?

Но сейчас не до сантиментов. Я должна думать о своей безопасности. И безопасности своего ребёнка. И обратиться за помощью к надёжному человеку. А это – Георгий.

Бросаюсь за телефоном, набираю Гошин номер, замечая, как сильно у меня дрожат руки. Но друг трубку не берёт. Спит, наверное. Я пробую дозвониться ещё несколько раз, но всё безрезультатно.

Мне постоянно мерещится, что на площадке кто-то ходит. В который раз подхожу к глазку, но там никого нет.

Со стоном закусываю губу. Хочется сбежать из этой квартиры куда угодно. Хоть в круглосуточную столовую. Но страшно одной выходить. Даже если снизу будет ждать такси.

Подхожу к шкафу, достаю из кармана визитку Истомина. Смотрю на неё, сжимая в другой руке телефон.

Наверное, завтра я об этом пожалею. Но сейчас я готова на всё что угодно, лишь бы не оставаться здесь одной.

Арсений, в отличие от Гоши, берёт трубку после второго гудка. Его голос из динамика звучит сонно и недовольно:

– Да...

– Привет, – бодро произношу я, накручивая прядь волос на палец. – Я тут подумала и решила принять твоё приглашение. Сможешь заехать за мной прямо сейчас?

– Сейчас?! – ошарашено переспрашивает Арс. – Поварёшка, ты на время смотрела?

Я сдуваюсь. Позорно всхлипывая в трубку. Не до словесных перепалок теперь.

– Истомин, только что мою квартиру пытались вскрыть. Я тут одна. Мне страшно.

Из голоса Арсения пропадают недовольные ноты:

– Диктуй адрес, – сухо требует он.

Глава 9

Некоторое время просидела в прихожей на полу, ощущая лишь дрожь и ужас. Воображение рисовало пугающие картины того, что могло случиться, если бы в квартиру проникли. От знакомых знала кучу разных историй с очень плохим концом. Потому что домушниками могут оказаться самые отбитые отморозки, которым ничего не стоит изувечить или убить ради старого телевизора или шкатулки с бабушкиными драгоценностями.

Очнулась лишь тогда, когда в дверь постучали. Звонок давно не работает. А вызвать мастера мне некогда.

Сердце от страха зашлось в груди. С трудом, едва дыша, поднялась, даже не успев подумать, что грабители не будут утруждать себя стуком.

В глазке обнаружила высокую фигуру Арсения.

А на мне только ночная сорочка. Заметалась, не понимая, мне сначала нужно открыть дверь, а потом бежать одеваться. Или сначала одеться, а потом открыть дверь.

– Поварёшка, открывай давай. Долго я тут буду стоять? – пробасил Арс через дверь так громко, что его слышали наверняка все соседи на этаже.

Ладно. Что он там увидит, чего не видел раньше?

Вдох, выдох.

Отворила дверь, обнаружив Арсения, с жутко скучающим видом припирающего плечом стену. Медленно прошёлся по мне взглядом, осматривая от макушки до пяток и обратно. Так досконально, будто просвечивая рентгеном.

– Ты выдумала, что ли, всё, чтобы меня соблазнить? – приподнимает самодовольно левую бровь.

Вот же непрошибаемый тип.

Как ему это удаётся? Вот я была взвинчена возможной кражей, и тут же на место страху пришла дикая, застилающая глаза кровавой пеленой ярость.

Самовлюблённый осёл!

Со всей силы захлопнула обратно дверь. Но у этого животного отличная реакция.

– Ты совсем дурная? Чуть без пальцев меня не оставила. – С лёгкостью затолкав меня в квартиру, зашёл следом.

– Потому что ты ведёшь себя как... как... надутый индюк. Как ты ещё не лопаешься от своей заносчивости? Не понимаю, зачем тебе пальцы, ты, наверное, кончаешь каждый раз, когда смотришь в зеркало, без дополнительных стимуляций, – выдала как на духу все свои мысли без какой-либо внутренней цензуры.

– Поварёшка, ты слишком много и слишком часто обо мне думаешь, – довольно и лениво улыбается, – признайся, ты одинокими вечерами фантазируешь обо мне?

Тут же покрылась краской стыда. Просто потому, что пару раз в моей голове действительно рождались грязные мысли. Но, конечно, совершенно против моей воли!

– Да иди ты!

– Пойду, но тебе стоит выбрать что-то более приличное, потому что ты пойдёшь со мной, – кивает на мою ночную сорочку, отчего я неловко складываю руки на груди, словно так мой наряд будет выглядеть скромнее. Ну да, люблю я красивое бельё.

Поняв, что в этой дуэли я проиграла, молча скрылась в своей спальне. Хотелось выбрать что-то нейтральное. Джинсы и водолазка показались мне вполне безопасными предметами гардероба.

Выйдя, обнаружила Арсения сидящим на корточках и внимательно изучающим дверной замок.

– Похоже, к тебе действительно хотели проникнуть. Ты полицию вызвала? – задумчиво интересуется, поднимаясь.

– Нет. Мне показалось, что это уже никак не поможет. Грабители ведь убежали, –жимаю плечами, не имея понятия, верно ли я поступила или трусливо.

– Зря, органы всё же должны знать, что у вас тут гуляют домушники. Ладно, у меня товарищ – следак, я с ним пообщаюсь на эту тему. Готова?

– Да, только захвачу зубную щётку, – неопределённо киваю.

– Щётку? Ты планируешь всё время ходить в одних и тех же вещах? – удивляется, явно пребывая в недоумении.

– Да нет, я не собираюсь у тебя жить. Мне нужно просто где-то переночевать эту ночь. А потом я вызову мастера и сменю замки, – объясняю, казалось бы, совершенно очевидные, с моей точки зрения, вещи.

– Ты приезжая, что ли? – не унимается в своём допросе Арс. А меня коробит, что у него нет и капли узнавания.

Тяжело вздыхаю, чувствуя, что не слезет с меня живой, пока всё не узнает.

– Я здесь родилась. Это квартира моей бабушки. У меня кроме неё никого не было, родители рано умерли.

Арс задумчиво сводит брови, будто делая какие-то заметки в голове.

– Не думай, мне было кому набрать. – Тут же возникает желание защититься, потому что ощущать жалость Истомина мне хочется меньше всего на свете. – Я вообще сначала набрала Гоше, своему шефу, если хочешь знать.

Хмыкает с презрением. Кожей ощутила, как градус его настроения упал до нуля. От тёплого до ледяного.

– И где же он? Что-то я его здесь не вижу, – делано оглядывается.

Словно движимый невидимой силой, мой телефон завибрировал, сообщая о входящем звонке. И действительно, на экране высветилось имя Гоши. Будто он почувствовал, что мы его обсуждаем. Я тут же торжествующе просияла.

– Вот видишь, – показываю Арсению свой смартфон, испытывая приятное злорадство.

И только я хотела ответить, как Истомин, демонстрируя удивительную ловкость рук, забрал у меня сотовый.

– Что ты творишь? Отдай немедленно! – потянулась к нему, пытаюсь достать до руки, но он остановил меня, просто вытянув вперёд свою длинную клешню.

– Да, – резко, низким и даже каким-то угрожающим голосом ответил на мой входящий наверняка встревоженному Гоше. – Нет. С ней всё в порядке. Она по ошибке вам набрала. Да, все пять раз. Сейчас она не может говорить. Кто ей я?

На последнем вопросе Истомин перевёл взгляд на меня, будто сам им задаётся.

– Отдай. Трубку. Немедленно, – шиплю я, горячо желая выцарапать ему оба глаза.

– Да так, любовник на одну ночь, – с этими словами он сбросил звонок.

Сама себя не узнавая, прыгнула на него, как дикая кошка, и потянулась к его красивой физиономии, желая сделать её чуть менее привлекательной. Прошлась короткими ногтями по щеке, оставив после себя кровавый след. Удивлённая тем, как у меня это получилось.

– Поварёшка, какого хрена? Мне теперь уколы от бешенства делать? – шипя сквозь зубы, сжал мои запястья, убирая их от своего лица.

– Я тебя ненавижу. Ты самый мерзкий и гадкий тип из всех, что мне попадались. Какое ты имел право так разговаривать с моим шефом!

Гоша теперь будет думать, что я шлюха...

– Иди собери вещи, Поварёшка. Пока твоих домушников не поймают, ты поживёшь у меня, – абсолютно серьёзно заявляет, приблизив своё лицо к моему. Уверенный, что я ему не откажу.

– Истомин, ты реально такой тугодум? После твоего пороссячьего поведения я тебя знать не хочу. Выметайся отсюда.

– Что, наберёшь этому Гоше и расскажешь ему, какая ты примерная девочка? – кривит губы в своей колючей ухмылке.

Ход его мысли очевиден. Собственно, накануне он уже выдвинул теорию о том, что я пытаюсь пристроить свой живот к любому согласному мужику.

Совершенно нет сил бороться. Прикрываю веки, испытывая бессильную ярость.

– Ещё раз, Истомин, для тупых. Я тебя знать не хочу. Ты меня тоже. Звонить тебе было ошибкой, которую я поздно осознала. Но теперь в красках убедилась, как была не права.

Арсений недовольно сжимает губы. Словно я вновь выдала ему не ту реакцию, которую он от меня ожидает.

– Я не уйду отсюда без тебя. Здесь небезопасно. Завтра приеду сюда со спецом, посмотрим, кто здесь был и зачем, – превратившись в почти нормального человека, сообщает.

А я не понимаю, как поступить. Ведь он, возможно, прав. И дома действительно небезопасно. А зная себя, я в этой квартире одна спать не смогу.

Кусаю нервно губы.

– Только на пару дней.

Глава 10

– Там ванная, там спальня, – инструктирует меня Истомин, потом осекается и самодовольно хмыкает: – Да что я тебе рассказываю, ты вроде и так уже знаешь.

Покрываюсь краской стыда.

Роскошную квартиру Арса я помнила смутно. Но сейчас, когда вновь оказалась в ней, ассоциативная память начала услужливо подбрасывать горячие воспоминания. Как Истомин прижимал меня вот к этой стене, например, жадно целуя. Начав раздевать прямо с порога.

Жмурюсь, чтобы срочно прогнать эти кадры для взрослых из своей головы.

– Спасибо, разберусь, – небрежно отзываюсь я, не желая показывать Арсу эмоции, и сбрасываю обувь.

Прохожу в спальню. Арсений идёт вслед за мной. Водружает на пуфик в изножье кровати мою скромную дорожную сумку, куда я в спешке побросала свои вещи, всё только самое необходимое.

Сделав это, Истомин подходит к шкафу и изящным движением рук стягивает через голову футболку. Обнажая идеальный торс.

Мне в одно мгновение становится как-то слишком жарко.

– Эй, ты не мог бы где-нибудь в другом месте переодеться? – вежливо предлагаю я.

– Что? – Арсений медленно разворачивается и смотрит на меня, озадаченно сдвинув брови. Словно подобную просьбу ему приходится слышать впервые в жизни. И он не совсем понимает, что бы это могло означать.

– Я говорю, избавь меня от своего стриптиза, пожалуйста. Мне хватит на сегодня нервных потрясений.

– Поварешка, ты ничего не попутала? Вообще-то, это моя комната. Боишься истечь слюною – отвернись, – нагло заявляет он.

Я демонстративно смеюсь:

– Мне жаль тебя огорчать, Истомин, но ты не настолько прекрасен, каким себя считаешь. Причина, по которой я прошу тебя не оголяться передо мной, совершенно иная. И ограничивается только рамками приличий.

– Чем? – усмехается этот гад. – Что-то в прошлый раз, когда мы с тобой находились в этой комнате, тебя такие мелочи не смущали.

Снова невольно краснею.

– Я сильно перебрала в тот день и адски устала. Не обольщайся, поверь, в трезвом уме я бы вряд ли с тобой даже в один вагон метро зашла, не то что всё остальное.

Арсений скептически хмыкает:

– Да что ты говоришь.

И зачем-то подходит ко мне. Гипнотизируя своим бездонным взглядом. Я трусливо отступаю назад, панически соображая, что он задумал.

Его рука скользит по моей щеке, посылая по шее ворох горячих мурашек. Хлопаю ресницами, как отупевшая в одну секунду корова, растерянно глядя в два зелёных колодца.

Его лицо слишком близко. Как и обнажённый торс. Я чувствую жар, который исходит от его кожи.

Арс облизывает свои соблазнительные губы и с лёгкой хрипотцой произносит:

– Тебе было хорошо со мной, Э-ля. Я помню, как громко ты стонала.

Щеки обжигает огнём, сердце делает кульбит.

Но к счастью, мои мозги от такого переворота наконец-то встают на место.

Бью ладонью по его наглой клешне, отталкивая от своей щеки.

– Руки убрал!

Истомин негромко смеётся:

– Что, сейчас тоже опьянела, да?

– Какой же ты козёл! – злобно шиплю я.

Веселье пропадает из глаз Истомина, взгляд становится колючим.

– Выбирай выражения, Поварешка. У меня терпение-то не железное, – с угрозой в голосе произносит он.

– Ой, а что ты мне сделаешь? – фыркаю я. – Выгонишь ночью на улицу, спаситель хренов? Что ж, не удивлюсь. Я и так уже поняла, что с благородством у тебя дела обстоят весьма плачевно.

Вижу, как Арс закипает, и ловлю себя на том, что наблюдать за этим доставляет мне странное удовольствие.

– Не бойся, не выгоню, – с нажимом произносит он. – Но я знаю другой надёжный способ, как заткнуть рот чересчур разговорчивым цыпочкам вроде тебя.

Мои щеки в который раз за последние пятнадцать минут полыхают жаром.

– Вижу, разговаривать с тобой нет никакого смысла, Истомин, – закатываю я глаза. – С тем же успехом можно было пытаться что-то объяснить бабуину в зоопарке. Но спасибо хотя бы за гостеприимство. И пожалуйста, будь добр, покинь спальню, я хочу лечь спать, пока не наступило утро.

Красивые густые брови Арсения изумлённо ползут вверх. Я устало вздыхаю. Что на этот раз заставило так напрячься его извилины?

– В смысле – покинь спальню? А где я должен спать? – с искренним удивлением выдает он.

– В прошлый раз я заметила в твоей гостиной очень миленький диванчик. Думаю, тебе на нём будет вполне удобно, – любезно подсказываю я.

– Предлагаешь мне спать на диване? – изумлённо переспрашивает Арс. – Может, не будем устраивать цирк, Поварёшка? На этой кровати достаточно места даже для четверых, поверь на слово, я проверял.

– Фу, Истомин, – морщусь я нос. – Избавь меня от подробностей твоей развратной интимной жизни. Я не собираюсь спать с тобой в одной кровати, даже будь она размером с футбольное поле. Но если ты такой неженка и не можешь поспать на диване, не проблема, я могу и сама там лечь.

Не дожидаясь его ответа, подхватываю с пуфика свою дорожную сумку и отправляюсь на выход из спальни.

Арсений преграждает мне путь.

– Ладно, ложись на кровать, – раздражённо произносит он. – Я посплю на диване.

Теперь настает мой черёд удивляться. Неужели зачатки благородства не чужды даже неандертальцам?

Оставшись одна, переодеваюсь обратно в свою ночную сорочку и забираюсь в кровать. Которая действительно имеет просто царские размеры.

Чувствую себя весьма странно. Могла ли я подумать, когда уезжала из этой квартиры месяц назад, испытывая жуткий стыд, что однажды снова здесь окажусь? Да ещё и при таких обстоятельствах.

Надо признать, что отец моего ребёнка не совсем законченная сволочь, раз приехал и спас меня от грабителей. Но, даже осознавая это, не могу его ненавидеть хотя бы чуточку меньше. Вспоминая, что Истомин ляпнул Гоше по телефону. Как мне смотреть боссу в глаза после этого? Я умру от стыда...

Ворочаюсь под одеялом, сна нет ни в одном глазу. От пережитых эмоций в груди кружит ураган. Вдобавок к этому просыпается желудок и начинает настойчиво требовать еды. С каж-

дой минутой чувство голода становится всё невыносимее, и я понимаю, что точно теперь ни за что не усну.

В итоге сползаю с постели и тихонько покидаю комнату в поисках кухни. В квартире темно, и я искренне надеюсь, что Истомин уже спит. Меньше всего хочется ещё раз пообщаться с ним.

Открываю холодильник и вздрагиваю, потому что внезапно загорается свет. Тут же закрываю дверцу и резко оборачиваюсь, чувствуя себя воровкой.

Чертов Истомин стоит в проходе, прислонившись плечом к косяку. Босой, в одних боксерах, с взъерошенными короткими волосами, сонный и недовольный. Впрочем, это не мешает ему снова ощупывать плотоядным взглядом мою фигуру, прикрытую только сорочкой.

Глава 11

– Проголодалась? – спрашивает хриплым ото сна голосом.

Появилась мысль, что спросонья он не сразу сообразил, кто роется в его холодильнике. И некоторое время ушло на обработку информации.

Истомин вдруг оказывается совсем рядом, заглядывая в нутро холодильника, нависнув над моим плечом. От его близости становится жарко. Едва преодолеваю желание откинуться назад и прижаться спиной к его голой груди. Но тут же возникает обратная потребность – сбежать от него. Если ему я не доверяю, то себе не доверяю ещё больше.

– Угу, – глухо подтверждаю, слабо помня, о чём был вопрос. – Может, ты оденешься поприличнее? Тут всё-таки дети.

Стало ещё жарче и ещё более некомфортно. Истомин положил на мою макушку подбородок. Широкая ладонь оказалась у меня на животе, притягивая ближе. Внутри в мгновение ока разгорелся пожар. Плавя меня, делая влажной, податливой. Слабо соображающей.

Хотела открыть рот. Запротестовать, но поняла, что единственное, что смогу, – это промывать нечто нечленораздельное.

Но самое опасное – мне нравилось вот так стоять. Если прикрыть глаза, убрать лишнюю мишуру и оставить лишь картинку, в которой будущие родители стоят обнявшись, то кажется, я получила то, о чём так давно мечтаю. Только всё это морок. Иллюзия.

– Он ещё маленький и ничего не понимает, – прошептал Истомин, опаяя нежную мочку уха своим дыханием.

Смысл сказанного не сразу дошёл до моего обмякшего мозга. Ощутила себя запутавшейся в паутине, сплётённой Арсом.

Вязкой, сладкой и оттого липкой, как жжёный сахар.

Если он разложит меня сейчас на столе вместо хлеба и сыра, я даже не смогу сказать нет.

Но кем я буду для него в таком случае? Телом, которое можно взять, потому что оно удачно оказалось под рукой.

Мысль, больно уколов, отрезвила. Развернулась к нему лицом с пылающими от смущения щеками.

– Что ты себе позволяешь? – привстала на цыпочки. Я едва дохожу ему до плеча, учитывая его исполинский рост. Наверное, моё возмущение для него выглядело как тявканье злой собачки на дога.

– Как что, Поварёшка? – делано удивляется всё тем же хриплым голосом, от которого начинают вибрировать внутренние органы, как от высоких басов в ночном клубе. – Думаю, что приготовить тебе на завтрак. Скоро рассвет. Шакшуку будешь?

Истомин тянется за яйцами. А я ощущаю себя крайне глупо. Потому что мои мысли тоже крутились вокруг яиц. Его.

Во рту всё пересохло.

– Буду, – Истомин мягко разворачивает меня, подталкивая в сторону диванчика.

Опасалась, что он решит воспользоваться моими умениями и предложит что-то приготовить. А жизнь показала, что, когда кто-то пытается тобой воспользоваться, добром это не закончится. И когда я поняла, что подобных планов он не имеет, внутри растеклось приятное, но тревожное тепло.

Только бы не втюриться в него. Снова.

Арс всё же внял моей просьбе надеть что-то прикрывающее красные боксеры. Правда, ситуацию это едва ли спасло. Если не усугубило. Потому что светлые джинсы так привлекательно обтягивают его зад, что я забыла о том, что мой желудок испытывает потребность в еде. Ощувив голод иного плана.

Бывает, я хожу в тренажёрный зал. После дня работы на кухне тело ломит и гудит. Мышцы необходимо держать в тонусе, иначе я просто развалюсь. Но даже там я не встречала столь совершенных пропорций.

Вздыхнула, зачарованно наблюдая за движением мышц спины под кожей, когда Арсений нарезал лук, перчик и прочие ингредиенты. Умело и ладно действуя заточенным ножом. С явным удовольствием.

Впрочем, похоже, он из тех, кто всегда делает всё в своё удовольствие. Просто потому, что так ему хочется. И в некоторой степени я даже завидовала ему.

Когда воспитывает бабушка с устоями, актуальными ещё пятьдесят лет назад в юности, особо не разгуляешься... И это воспитание выжигается на самой подкорке.

Опасалась, что начнётся привычная утренняя тошнота. Но запахи, витавшие на кухне, лишь подстёгивали мой аппетит. Арсений поджарил на сковороде хлеб. И именно в этот момент мне подумалось, что он мог бы стать для меня идеальным мужем. Ну разве что-то может быть лучше, чем тёплый хлеб? А если мужчина думает о подобных мелочах, это дорогого стоит.

В голове зудела противная мысль. Свой опыт в приготовлении завтрака он натренировал на девицах, которые оставались у него до утра? Впрочем, откуда мне знать. Меня он выгнал ещё до рассвета. Должно быть, в его иерархии красоток я стояла на самом дне и не заслуживала подобных бонусов от красавчика Истомина. Стоило вспомнить тот день, как сделалось не по себе.

Я, очевидно, не тяну на роль девушки, добровольно избранной Арсом. Он наверняка видит рядом с собой совершенное существо. Какую-нибудь модельку с идеальными параметрами, соответствующими золотому сечению.

Макнула поджаренным хлебом в желток, смешивая его с горячими томатами. Отправила в рот, ощущая на языке гармоничный вкус. И даже прикрыла глаза от удовольствия, которое получали мои вкусовые рецепторы.

Распахнула глаза и встретила с изучающим взглядом Арса. Спокойным, но каким-то сосредоточенным.

– Как тебе? – интересуется, будто ему действительно важно моё мнение.

И от этого я не в силах сдержать улыбку. Она сама расплзается по моим губам. Еда принесла с собой ощущение спокойствия. И сделала меня добрее.

– Изумительно. Спасибо, не думала, что ты так хорошо готовишь, – убрала свои колючки, пытаюсь быть искренней. Хотя с ним это до ужаса тяжело.

– Да на самом деле не умею. Это одно из немногих блюд, которые у меня получаются. Хотел удивить тебя. Ты всё же профессионал, – улыбается своей мальчишечьей улыбкой, от которой у меня раскрываются все чакры.

– У тебя получилось. Действительно получилось, – улыбаюсь ему в ответ. Словно стоя ранней весной под лучами солнечного света. Только-только начавшими греть.

– У меня к тебе предложение, Поварёшка. Деловое, – вновь растягивает губы, так что хочется сделать что-то, чтобы он всю жизнь на меня вот так смотрел.

В груди так светло и тепло, что, будь я персонажем диснеевской сказки, мне бы мышки уже заплетали косички, а птички ушивали платье под мою талию.

– И какое? – спрашиваю, предвкушая что-то необыкновенное.

Улыбка Арса ломается. Делается кривоватой. И я слишком поздно замечаю блеск в его глазах. Расчётливый.

– Нас же тянет друг к другу. А ты уже всё равно беременна. Почему бы нам не заняться сексом?

Всё светлое и тёплое, что зародилось внутри, тут же потухло. Погасло. Оставив после себя запах гари и темноту.

Кусок больше в горло не лез. Но показать, насколько меня задели слова Истомина я не имела права.

Глава 12

Из всех сил пытаюсь держать лицо, чтобы ничем не выдать своего разочарования. Одна мысль о том, что Истомин поймёт, как я наивно повелась на его любезности, вызывает у меня несварение. Мне хочется его ударить. Врезать по красивой наглой физиономии так, чтобы там остался розовый след от моей ладони. Но понимаю, что шансов на успех у меня мало, потому что придётся тянуться через весь стол. Арс сто раз успеет сообразить, что к чему, и защититься. А мне очень хочется причинить ему боль.

– Не-а, Истомин. Не интересно, – с напускным равнодушием отвечаю я, водя кусочком хлеба по тарелке. – В прошлый раз мне не понравилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.